

Глава 5. Лживое сватовство

— Тётушка Линь несёт полную чушь! — возмутился Цяо Жуйфэн. — Вы ворвались к нам в дом, устроили скандал, а теперь ещё заявляете, будто это мы вас притесняли?

Он указал на рану у себя на лбу и, обернувшись к старику Вану, сурово сказал:

— Дядя Ван, я ни разу не обидел вашу семью. Не понимаю, почему тётушка Линь решила так унижить наш род Цяо! Пусть наша семья и слаба, но терпеть издевательства мы не позволим!

Ван Цин метнул взгляд на Линь Сюхуа. Он прекрасно знал, как его жена умеет раздувать скандалы, но быть отчитанным на людях, да ещё при стольких односельчанах, означало для него потерять лицо. Он кашлянул пару раз, нахмурился и сказал:

— Жуй, с чего это вдруг? Она всё-таки старшая. Как можно вот так просто выгонять её за порог?

— А если бы мы её не прогнали, то что? Позволили бы ей бить и поносить нас? — холодно отрезал Цинь Юй. — Таковую «старшую» мы не можем себе позволить уважать!

Цинь Юй заранее предугадал реакцию Ван Цина. Тот по натуре был мелочен: слабых задирал, сильных боялся, и единственным его преимуществом сейчас оставался возраст.

— Да она нам вовсе не старшая. С какой стати мы должны её терпеть? Если уж так, то какая надежда остаётся нам, младшим?

— Ты... — Ван Цин задохнулся от злости и не нашёлся, что ответить.

Но тут вмешался Ван Мин:

— Жуйфэн, вы все так кричите, а мы до сих пор не понимаем, что случилось. Нельзя же просто так нас поносить. С какой стати моей матери идти к вам домой и устраивать скандал?

Цяо Жуйфэн усмехнулся:

— Так спроси у неё сам. Тогда и не скажешь, что я всё преувеличил.

Он презрительно взглянул на Линь Сюхуа и добавил:

— Тётушка, что же ты теперь притихла?

— Тьфу! Бессердечный щенок! — взвизгнула Линь Сюхуа, уперев руки в бока. — Я пришла сватать тебя, а ты мало того что неблагодарный, так ещё и ругаться посмел!

Члены семьи Ван переглянулись в замешательстве. В семье Цяо из тех, кого можно было бы выдать замуж, сейчас был только гер Цяо Суйман. Не могла же идти речь о Цяо Чэнфу, вдовце и пьянице. Но если уж сватали мужчину, то зачем идти к семье Цяо, когда у них самих есть незамужняя дочь?

Ли Юэ почуяла неладное и с притворной заботой сказала:

— Юй-гер, если речь шла о сватовстве для вашей семьи, почему же вы так недовольны? Сяо Ману почти семнадцать, разве ему уже не пора?

— Хм! Мы не посмеём входить в такую семью, чтобы потом без всякой причины терпеть унижения! — холодно ответил Цинь Юй.

— Ай, Юй-гер, вы тут всех обругали, а так и не сказали, кто именно сватался. Что же вас так разозлило?

— Вот именно! Я всё это время смотрю и так и не понял, о ком речь. Сяо Ман уже в возрасте, пора бы ему и судьбу устраивать.

— Верно! Кого же сватала Линь Сюхуа? Скажи нам! За столько лет я ни разу не видел, чтобы она занималась сватовством. Неужто решила отнять хлеб у бабушки Ло?

Толпа разразилась смехом. Бабушка Ло была деревенской свахой, славившейся расторопностью и знанием всех тонкостей выкупа и приданого. К ней обращались все жители деревни.

— Тьфу! Эта бесстыжая старая карга даже ни одного подарка не принесла, а ещё осмелилась требовать, чтобы мы продали собственного брата! — выпалил Цинь Юй.

Он сделал паузу, будто возмущение было слишком велико, и с горечью продолжил:

— Эта проклятая женщина хотела сосватать Сяо Мана за своего никчёмного племянника из родни по материнской линии!

Цинь Юй слегка наклонился, топнул ногой и ударил себя кулаком в грудь:

— Да кто же не знает этого Линя из деревни Хэси? Наш Сяо Ман с детства натерпелся, а теперь она хочет столкнуть его в огненную яму!

Так вот о ком идёт речь? О том самом пьянице и азартном пропойце! Толпа вскипела от негодования. Даже члены семьи Ван были ошеломлены, они просто молча переглядывались.

— Это правда тот самый Линь из деревни Хэси? Вот уж бесстыдство! Да во всех окрестных деревнях знают, что он пьяница и картёжник. У Линь Сюхуа сердце насквозь чёрное!

— Тьфу. Цяо Чэнфу и сам пьяница. Жуйфэн и Сяо Ман с детства натерпелись побоев, так что они, ясное дело, ненавидят пьяниц. И после этого она ещё осмелилась прийти с таким предложением? Неужто всерьёз считает своего племянника сокровищем?

— Вот именно! После стольких лет нужды, Жуйфэн наконец вырос и чего-то добился. Два брата столько выстрадали, а она хочет снова привязать его к очередному алкашу? Это же откровенное издевательство!

— Проклятье! И Линь Сюхуа ещё смеет называть его хорошим вариантом? У неё вообще есть совесть? Какая семья добровольно отдаст дочь или гера за такого человека?

Цяо Жуйфэн схватил Цинь Юя за руку, не давая ему бить себя в грудь.

— Мы отказались, но она и слушать нас не хотела. Стоило нам возразить, как она тут же полезла в драку! Разбила Жуйфэну голову и стала поносить Сяо Мана, называя его «не понимающим, где добро»! Она ещё и взялась поучать его, как надо «служить семье мужа»! Бедный Сяо Ман, он никогда с таким не сталкивался... до смерти перепугался!

— Вот ведь громом поражённая тварь! — возмущённо заговорили в толпе. — За всю жизнь не

видел, чтобы людей били из-за неудавшегося сватовства!

— Это уже не сватовство. Это почти похищение! До чего же бесстыдно!

— Ц-ц-ц... По-моему, всем, у кого в доме есть девица или гер на выданье, стоит быть начеку. Кто знает, когда эта ведьма заявится, чтобы их утащить!

— Разве она не твердила всегда, что Сяо Ман «приносит несчастья»? И раньше смотрела на семью Цяо свысока из-за бедности. С чего вдруг у неё появился такой интерес?

— Да тут и так всё ясно. Цяо Чэнфу — никчёмный, а Жуйфэн молод. Она решила, что их легко запугать! Иначе как бы тот алкаш вообще мог бы надеяться на сватовство?

— Э-э-э... — Ли Юэ не ожидала, что Линь Сюхуа опустится до такого. Она бросила взгляд на свекровь, и на лице её отразилось смятение.

Что же до самого сватовства, раз оно не касалось их семьи, у Ван Цина и Ван Мина тем более не оставалось поводов вмешиваться.

Но Линь Сюхуа и не думала отступать. Всё так же уперев руки в бока, она визгливо закричала:

— Семья Цяо! Не смейте проявлять ко мне неуважение! Моя родня предлагает два ляна выкупных подарков. Да вы за несколько лет столько не заработаете! Родились нищими и низкими, а добро принимаете за зло!

— Да за кого ты нас принимаешь, чтобы мы людей за деньги продавали?!

Цяо Жуйфэн не собирался больше тратить слова на Линь Сюхуа. Он повернулся к Ван Цину:

— Я не позволю себя травить. Сегодня я добьюсь справедливости!

Кочерга уже была у него в руках. Он с силой вогнал её в землю — глухой удар прозвучал угрожающе.

— Подумаешь, сватовство не сложилось, зачем такой шум? — раздался насмешливый голос. — Жуй, Сяо Ману почти семнадцать, верно? Почему бы ему просто не согласиться? Два ляна это ведь немало.

Незаметно появившаяся Ван Лин прикрыла рот рукой и усмехнулась:

— Если тянуть дальше, женихи будут только хуже. Такими темпами ему потом одни вдовцы и останутся!

Цинь Юй плюнул ей прямо в лицо:

— Бесстыжая дрянь! Как ты смеешь разевать рот? Наложница, которую выставили за дверь. Ты сама — продажная тварь, а всё ещё лаешь!

— Ах ты сука! Это ты продажная! Я тебе пасть разорву! — Ван Лин, задетая за живое, в ярости кинулась вперёд, но Цяо Жуйфэн оттолкнул её.

— Семья Ван зашла слишком далеко. Больше обсуждать нечего. Пойдём к старосте деревни и решим всё по деревенскому закону!

Ван Лин всё не унималась:

— Отлично, идите к старосте! Думаете, он будет на вашей стороне? —

— Хватит! — резко оборвал её Ван Цин.

Много лет назад он уже успел рассориться с деревенским старостой, а в такой несправедливой ситуации рассчитывать на благоприятный исход не приходилось.

Лучше было закончить всё здесь и сейчас. Даже если староста узнает об этом позже, возразить ему будет уже нечего.

С этими мыслями Ван Цин шагнул вперёд и, выдавив улыбку, сказал:

— Жуй-цзы, я и правда ничего об этом не знал. Эта женщина вечно устраивает скандалы. Не стоит втягивать сюда старосту.

— Дядя Ван, вы хотите, чтобы мы просто так это проглотили? — холодно ответил Цяо Жуйфэн.

— Даже не мечтайте! Нам что, молча терпеть ругань и побои?

— Ах вы проклятые ублюдки! — взвизгнула Линь Сюхуа. — Чего вам ещё надо?! Нищие никчёмные! Моя Линь — почтенная госпожа в городе. Кто вы такие, чтобы её оскорблять?!

После того как её дочь «вернули» домой, деревенские насмехались над ними без устали, но стоило кому-то сказать это ей в лицо, как она тут же начинала визжать, не зная ни стыда ни совести.

— Этот Сяо Ман проклятый, хе-хе! — продолжала она. — Какая семья не стала бы его избегать? Кто захочет жениться на нём и накликать погибель? Мы вообще согласились только потому, что судьба у моего племянника крепкая! А он ещё строит из себя невесть что! Безматерный, приносящий беду щенок! Его отец — пьяница, так что он к такой жизни привычен. Какая разница, если он выйдет за такого же? В нашей семье его хотя бы кормить и одевать будут! Ему бы благодарить нас надо!

Хлёсткий удар раздался в воздухе.

Цинь Юй рванулся вперёд, вцепился Линь Сюхуа в волосы и со всей силы вlepил ей пощёчину. Потом ещё одну, а затем грубо оттолкнул в сторону. Не дав ей опомниться, он несколько раз пнул её, пока та не рухнула на землю.

— Ты что твори... — Ван Мин не смог вынести вида избиваемой матери и рванулся вперёд.

Но Ли Юэ, стоявшая рядом с мужем, быстро оттащила его назад и бросила предостерегающий взгляд. Это ещё не конец. Староста деревни высоко ценил Цяо Жуйфэна, и ей совершенно не хотелось вмешиваться.

А что до свекрови и золовки, то их давно пора было поставить на место. Иначе они и дальше будут считать себя неприкасаемыми!

В глазах Цяо Жуйфэна мелькнула тёмная искра. Он проигнорировал Ван Мина и громко обратился к Ван Цину:

— Тётушка Линь осмелилась оскорблять Сяо Мана прямо у нас на глазах. Кто знает, что она говорила за спиной! Я давно слышал деревенские пересуды. Старые обиды да сегодняшняя

ненависть — всё это вместе. Она вполне заслужила побои, которые получила от моего фулана! Дядя Ван, я верю, что вы были не в курсе. Но ваша жена явно получила выгоду от семьи Линь, раз так обращается с нами. Если вы не дадите нам объяснений, я этого просто так не оставлю!

Он закатал рукава.

— Если дойдёт до драки, то я готов!

— Какая ещё «выгода»? — фыркнули в толпе. — Да если бы её родня пукнула, она бы сказала, что это аромат!

— Пф! Вот именно. Только она одна считает своего племянника сокровищем. Даже за своего сына так не хлопотала.

— А этому её племяннику сколько лет? Уже за двадцать, верно? Откуда вдруг такая спешка, что до похищения дошло?

— Да разве не ясно? Всё из-за грязных делишек этого подонка Линь Цзюньфана!

Резкий голос прорезал гомон. Толпа обернулась и увидела Фэн Цзе — жену из семьи Чжэн, что жила подальше от дома Цяо. Она неизвестно когда подошла и теперь тоже смотрела на «представление».

Фэн Цзе щёлкала семечки и, выплюнув шелуху, продолжила:

— Несколько дней назад этот ублюдок напился и осмелился приставать к дочери богатой семьи Хэ! Слуги семьи Хэ тут же перебили ему ноги!

Муж Фэн Цзе был разносчиком и часто ходил по округе, поэтому новости она узнавала раньше других. В свободное время женщины и фуланы любили собираться у неё, поболтать и посплетничать.

Услышав эти слова, Цяо Жуйфэн и Цинь Юй вспыхнули ещё большей яростью. Чёрная, гнилая ведьма! У племянника переломаны ноги, вот она и решила на всю жизнь утянуть за собой Цяо Суймана!

Глаза Цяо Жуйфэна похолодели, а кулаки сжались.

Возможно, из-за того, что в детстве его слишком часто бил Цяо Чэнфу, он прекрасно знал, куда бить, чтобы причинить сильнейшую боль. Когда он дрался с местными хулиганами, издевавшимися над ним и братом, то бросался в бой как безумец, не обращая внимания на собственные раны, пока противник не начинал бояться продолжать.

Уже в четырнадцать-пятнадцать лет он начал давать отпор Цяо Чэнфу, а в последние годы отец больше не осмеливался легко его провоцировать.

Сердце Ван Цина рухнуло вниз. Если Цяо Жуйфэн и впрямь сорвётся, ни он, ни Ван Мин не смогут с ним справиться. Кто ещё дерётся, словно одержимый, не щадя себя, но при этом обладая пугающей силой?

Род Цяо не был знатным, и бояться их вроде бы не следовало. Но слава Цяо Жуйфэна как бойца была заработана честно. Он никогда не задирали других, лишь защищался, а когда в деревне кому-то требовалась помощь, он никогда не отказывал. Поэтому среди односельчан у него была

хорошая репутация, и даже деревенский староста относился к нему благосклонно.

К тому же любому было ясно: именно Цяо Жуйфэн теперь возглавляет семью Цяо. Даже сам Ван Цин чувствовал, что несправедливо оскорблять его без причины.

Тем временем Линь Сюхуа, всё ещё распластавшаяся на земле, кипела от злости и тревоги: семейное грязное бельё вытащили на всеобщее обозрение.

Ещё вчера она тайком унесла в родной дом мешок риса, муку и немного денег. Стоило ей переступить порог, как мать тут же завывала, причитая о сломанных ногах Линь Цзюньфана.

Но избил его старый господин Хэ — человек, с которым им было не тягаться. Пришлось проглотить обиду.

Сватовство, которое они с таким трудом устроили, рассыпалось в прах. Семья девушки была нищей, но старый господин Хэ откупился от них и запретил выдавать дочь за род Линь. Так сделка и сорвалась.

Именно поэтому их взгляды обратились к Цяо Суйману, они надеялись поскорее уладить дело. Стоит свадьбе состояться, и даже если нога Линь Цзюньфана никогда не заживёт, семье Цяо уже некуда будет отступать.

Теперь же, когда всё всплыло наружу, как племяннику вообще найти жену? В глазах Линь Сюхуа вспыхнула злоба. Ей до боли хотелось разорвать Фэн Цзе рот!

<http://bllate.org/book/15225/1354125>